

Е.Н. Погожев

Божья рать

Рассказы из жизни святых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е.Н. Погожев**
Божья рать: Рассказы из жизни святых / Е.Н. Погожев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 129 с.

ISBN 978-5-458-15829-9

Рассказы из жизни святых по четьи-миней святителя Дмитрия Ростовского
с рисунками в тексте.

ISBN 978-5-458-15829-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Несказанное страданіе священномученика Климента.

(23-го января).

Святой священномученикъ Климентъ, епископъ Анкирскій, жилъ два съ половиною вѣка спустя по Рождествѣ Христовомъ. Мать его была христіанкою; отецъ—язычникомъ. Всю душу свою положила мать на воспитаніе своего сына и назвала его Климентомъ, что значитъ виноградная вѣтвь, молясь, чтобы жизнь его распустилась и процвѣла, какъ вѣтвь на лозѣ Христа.

Отроку было только двѣнадцать лѣтъ, когда мать его почувствовала приближеніе смерти. Умирая, она заклинала сына хранить святую вѣру, не отступая отъ Христа, и если онъ будетъ къ тому призванъ, дерзновенно исповѣдовать имя Христа. „Воздай мнѣ, говорила она ему, за муки, въ которыхъ я родила тебя, за труды въ воспитаніи твоёмъ, тѣмъ, что ты, рожденный мною, станешь исповѣдникомъ Христовымъ, что я буду названа матерью мученика. Не щади крови, принятой тобою отъ меня, чтобъ и я была почтена въ ней. Отдай тѣло твое на раны, чтобъ и я возвеселилась о нихъ,

какъ бы пострадавшая сама. Одна еврейская жена принесла нѣкогда Богу въ мученичество семь сыновей, и одною душою своею страдая въ семи сыновьяхъ своихъ, осталась непобѣдимою. Ты же и одинъ дашь мнѣ славу отъ Господа Бога моего, если будешь крѣпко подвизаться въ благочестіи“. Обнимая сына предъ самымъ исходомъ души своей, мать Климента, какъ бы пророчествуя, воскликнула: „О, блаженна нынѣ я, что припадаю къ мощамъ мученическимъ!“ Послѣ того, склонившись на грудь его, она предала душу свою въ руки Господа и почила съ миромъ.

По ея кончинѣ, Господь далъ отроку другую мать. Въ томъ же городѣ жила благородная, славная и богатая женщина, по имени Софія, связанная искреннею пріязнію съ почившею. Она жила въ великомъ благочестіи, была бездѣтна и приняла Климента къ себѣ въ домъ за родного сына. Въ то время въ Галатіи начался голодъ, и многіе еллины безжалостно выбрасывали на дороги своихъ дѣтей, не имѣя, чѣмъ прокормить ихъ. Климентъ сталъ собирать этихъ дѣтей въ домъ Софіи, кормилъ, одѣвалъ, училъ ихъ и приводилъ въ вѣру Христову. Самъ онъ съ этого уже времени вель подвижническую жизнь, не вкушалъ ничего, кромѣ хлѣба, зелени и воды. Вскорѣ онъ былъ поставленъ чтецомъ въ церкви, и, пройдя степень діакона и пресвитера, возведенъ въ санъ епископа, имѣя отъ роду не болѣе двадцати лѣтъ. Онъ, какъ второй Даніиль, въ юности превзошелъ въ разумѣ и добро-

дѣтели стариковъ, доказывая, что старость измѣряется не числомъ лѣтъ, но добродѣтельной жизнью и премудростью.

Вскорѣ стало сбываться пророчество матери его Евфросиніи и сплетаться ему вѣнецъ мученическій.

Когда, по вступленіи на престолъ римскій нечестиваго императора Діоклитіана, наступило великое гоненіе на христіанъ, тогда началось и великое многолѣтнее страданіе священномученика Климента.

Намѣстникъ императорскій призвалъ къ себѣ епископа и спросилъ его о его вѣрѣ. Климентъ дерзновенно исповѣдовалъ Христа, на угрозы мукъ отвѣтилъ презрѣніемъ, на обѣщаніе же почестей за измѣну вѣрѣ отвѣтилъ такъ: „Дары твои считаю тщетою, честь безславіемъ, великій санъ рабскою работою: а ваши угрозы, безчестіе, муки—вмѣняю въ сладость и утѣху“.

— Поистинѣ безуменъ ты,—отвѣчалъ намѣстникъ.—Да какъ и имѣть тебѣ мудрость, когда ты все находишься въ обществѣ дѣтей.

— Я потому бываю много съ дѣтьми,—отвѣчалъ святой Климентъ,—что стараюсь научиться отъ нихъ той премудрости, которой не знаютъ старшіе и умнѣйшіе изъ васъ, ибо истинная Божія премудрость утаена отъ премудрыхъ и разумныхъ этого міра и открывается младенцамъ.

Жестокими муками велѣлъ намѣстникъ истязать Климента. Его повѣсили на деревѣ и стали строгать

острымъ желѣзомъ, такъ что плоть сходила съ костей, какъ одежда; нѣсколько разъ, обезсилѣвъ, смѣнялись палачи, а святитель терпѣлъ и хвалилъ Бога. Уже и человѣческаго подобія оставалось въ немъ мало, когда мучители стали ударять его палками по лицу. Отъ этихъ ударовъ упалъ онъ съ дерева, и тогда его стали бить камнями. Не сокрушивъ мученика, намѣстникъ велѣлъ нести его въ темницу, но онъ пошелъ самъ, воспѣвая: „Елей грѣшнаго да не умаститъ главы моей!“ Господь же чудною силою Своею исцѣлилъ Климента отъ всѣхъ ранъ его.

Пораженный крѣпостью Климента, намѣстникъ рѣшилъ послать его въ Римъ. Онъ надѣялся, что тамъ изобрѣтутъ такія истязанія для него, отъ которыхъ затрепещетъ столица міра. Выходя изъ города, Климентъ молился: „Боже, Царю неба и земли, все исполняющій, не покидающій никакого мѣста, предаю въ руки Твои городъ этотъ. Сохрани въ немъ неврежденно Твою церковь, и умножи въ немъ стадо овецъ Твоихъ. Не навсегда и меня изведи отсюда, но, пребывая со мною въ пути и въ подвигахъ, возврати меня сюда, какъ возвратилъ Іакова въ домъ отца его, какъ повелѣлъ изнести кости Іосифа изъ Египта“.

Въ Римѣ императоръ не могъ понять, какъ Климентъ, претерпѣвшій такія муки, предсталъ предъ нимъ сіяющій благолѣпіемъ и силою. Напрасно прельщалъ онъ его богатыми дарами. Мученикъ отвѣчалъ: „Если дары ваши привлекаютъ

тѣхъ, кто ищетъ земного, то для меня сколь драгоцѣннѣе награда, обѣщанная на небѣ, награда, которую уготоваль Богъ для любящихъ Его!“ За безстрашное обличеніе язычества царь приказаль терзать мученика колесомъ, и снова стало отторгаться возвращенное Клименту тѣло. Невыразимо было его страданіе. Но помолился Климентъ, вкусивъ довольно этой муки, и колесо остановилось. Многіе изъ стоявшаго крутомъ народа прославили тогда Бога христіанскаго, а Климентъ воззваль: „Благодарю Тя, Боже, что далъ Ты мнѣ пострадать въ этомъ городѣ, гдѣ Христа проповѣдовалъ Павелъ, возвѣщаль Петръ, прославиль единоименный мнѣ Климентъ, исповѣдалъ Онисимъ. О, скоро придетъ время, и будутъ почитаемы они здѣсь болѣе царей земныхъ, и цари будутъ поклоняться имъ“.

Эти слова мученика привели въ бѣшенство царя Діоклитіана. Онъ велѣль бить Климента по устамъ; но какъ мѣдъ, чѣмъ сильнѣе ударяють ее, тѣмъ громче издаетъ звукъ, такъ и мученикъ Христовъ тѣмъ громче славиль Христа.

Ночью въ темницу множество народа пришло къ Клименту и просило у него крещенія, и онъ, поучивъ ихъ вѣрѣ, окрестилъ. Въ полночь великій свѣтъ осіяль темницу, всѣ подняли взоры вверху и увидѣли прекраснаго юношу, сіяющаго молніе-носною одеждою. Онъ спустился къ мученику, далъ ему въ руки чистый хлѣбъ и чашу вина и сдѣлался невидимъ. Въ ужасѣ стояль народъ: Климентъ же, понявъ, что то св. Тайны Христовы,

прочелъ молитвы и приобщилъ новокрещенныхъ. Какъ бы въ церковь обратилась смрадная темница и на утро весь просвѣтившійся народъ былъ казнень за Христа. А Климента царь послѣ новыхъ долгихъ мукъ посланъ въ Никомидію къ Максиміану, какъ новое, невиданное никогда явленіе, чтобъ подивился онъ его непобѣдимому въ мукахъ тѣлу.

Чудесно было плаваніе его. Онъ не принималъ отъ язычниковъ ихъ блюдь, но ангелъ являлся ему по ночамъ и укрѣплялъ пищую съ неба. Когда они плыли мимо острова Родоса, епископъ того острова съ народомъ умолилъ стражу отпустить Климента въ ихъ храмъ, и священномученикъ совершилъ тамъ литургію. И во время литургіи на дискосѣ явился разженный великій уголь, осіявшій Климента и предстоявшихъ. Многихъ больныхъ исцѣлилъ дивный гость благодатною силою, и со слезами проводили его жители Родоса.

Въ Никомидіи мученика опять подвергли страшнѣйшимъ мукамъ; въ никомидійской темницѣ святой многихъ просвѣтилъ крещеніемъ, и затѣмъ, молитвою отворивъ дверь темницы, отпустилъ крещенныхъ узниковъ на свободу.

Тогда Климента бросили на снѣденіе звѣрямъ, но звѣри ласкались къ нему; зашили въ мѣшокъ и кинули съ камнями въ море, но въ слѣдующій полдень мученикъ сталъ на городской площади, прославилъ Бога и воздвигъ неисцѣлимо больныхъ.

Наконецъ, Максиміанъ сказалъ: „Городъ, кото-

рый родиль и воспиталь его, пусть кормить его, какъ знаетъ^с, и отправиль его въ Анкиру.

Здѣсь Климента мучили раскаленнымъ шлемомъ, который надѣли ему на голову. Изъ рта, ушей и ноздрей святого пошелъ дымъ, и въ несказанномъ страданіи онъ помолился: „Источникъ неисчерпаемый, Вода живая, Дождь спасительный, исцѣли мя росю благодати Твоей! Ты извелъ отъ воды, избавь отъ огня рабовъ твоихъ!—и шлемъ вдругъ остылъ. Ночью въ темницу Климента пришла Софія, вторая мать его, въ радости, что у нея такой нареченный сынъ. Облобызавъ язвы и узы великаго побѣдителя, она омыла ихъ, отерла кровь ихъ и перевязала. Потомъ Климентъ разсказаль ей о своихъ страданіяхъ.

Вскорѣ, по повелѣнію царя, Климента послали въ другой городъ, Амисію, а Софія проводила его далеко за городъ, вмѣстѣ съ тѣми дѣтьми, которыхъ когда-то, во время голода, собралъ Климентъ и воспиталь. Нѣкоторые изъ нихъ не захотѣли теперь разстаться съ Климентомъ и были по дорогѣ заколоты.

Въ Амисіи Климента бросили въ кипящую известь; но, пробывъ въ ней сутки, онъ былъ найденъ невредимымъ. Тогда послѣ страшныхъ истязаній, его привязали къ раскаленному одру и стали поливать кипящею сѣрою и смолою. Но онъ, покаясь безъ вреда какъ бы на мягкой постели, уснулъ во время мученія сладкимъ сномъ и видѣлъ въ сонномъ видѣніи Христа Господа со множе-

ствомъ ангеловъ, Христосъ сказалъ: „Не бойтесь, Я съ вами!“ Это же видѣніе было и Агафангелу, который отъ самаго Рима былъ неотлучно съ Климентомъ, участвуя во всѣхъ страданіяхъ его.

Послѣ этихъ страданій снова отправили мучениковъ къ Максиміану, тогда находившемуся въ Тарсѣ. Входя въ Тарсъ, Климентъ молился, чтобъ Господь сподобилъ ему быть мучиму за Христа всѣ дни жизни своей, и получилъ онъ тогда откровеніе, что съ исполнившимися годами мученія своего,—онъ проведетъ всего 28 лѣтъ въ непрестанныхъ страданіяхъ. Здѣсь они были ввержены въ раскаленную печь, гдѣ остались живы, затѣмъ провели четыре года въ темницѣ.

Послѣ заключенія, снова два мучителя истощали безплодно, какъ и прежніе, надъ мучениками ухищренную свою лютость, и снова великая Божія сила побѣждала для нихъ естество. Они были приговорены къ пожизненному заключенію въ темницу; но, когда приблизились къ концу 28 лѣтъ, возвѣщенныхъ въ откровеніи св. Клименту, ихъ отправили въ Анкиру. Здѣсь сперва казненъ былъ Агафангелъ.

Св. Климента же снова бросили въ темницу, ежедневно истязали здѣсь его, такъ что стѣны пропитались его кровью, и всякое утро палачи находили его здоровымъ.

Въ ночь на крещеніе Господь навелъ сонъ на стражей. Названная мать священномученика, Софія, собравъ къ себѣ христіанъ—рабовъ и воспитанныхъ

Климентомъ дѣтей, пошли къ нему въ темницу и безпрепятственно туда проникли, такъ какъ единственный неуснувшій изъ стражи былъ христіанинъ и отперъ имъ двери. Разрѣшивъ мученика отъ узъ, вѣрные повели его въ церковь, гдѣ онъ совершилъ литургію и причастилъ всѣхъ. Поучивъ народъ онъ предсказалъ, что вскорѣ прекратится гоненіе, исчезнетъ идолопоклонство и процвѣтетъ святая вѣра. Изъ церкви Климентъ прошелъ въ домъ Софіи и оставался здѣсь до 23 января.

Когда насталъ этотъ день, бывшій въ тотъ годъ воскреснымъ, священномученикъ въ томъ же храмѣ служилъ божественную литургію. Объ этомъ узналъ игемонъ, искавшій епископа, и пошелъ въ храмъ. Св. Климентъ, предстоя престолу Божію, приносилъ безкровную жертву, когда ворвался игемонъ съ воинами. Одинъ изъ воиновъ, размахнувшись мечемъ, ударилъ сзади святителя, и глава его пала на Божественный престолъ и на предложенные Дары, и безкровная жертва и весь святой алтарь обагрились его кровью.

Предемертныя думы.

(Святой Равноапостольный Кирилль).

(14-го февраля).

Расцвѣтала весна, и молодая жизнь обновившейся природы пробивалась повсюду среди задумчивыхъ развалинъ вѣчнаго города. Римъ былъ все такъ же прекрасенъ, весна какъ всякій годъ со дня творенія — была безпечна, сильна и радостна.

Въ это время въ Римѣ медленно и тихо, какъ свѣча, догорающая прѣдъ иконою, угасала великая жизнь; доживалъ послѣдніе дни утрудившійся великимъ апостольскимъ подвигомъ просвѣтитель славянскихъ земель, Константинъ философъ.

Еще недавно съ великимъ торжествомъ первосвященникъ римскій и весь Римъ выходили на встрѣчу апостолу славянъ, принесшему съ собою мощи священномученика Климента, и долго потомъ одинъ за другимъ люди, любившіе Бога, приходили слушать рассказы апостола о новопросвѣщенныхъ странахъ, — а теперь этотъ извѣстный всѣмъ въ Римѣ человѣкъ отходилъ. Съ великою грустью слѣдилъ за угасаніемъ больного его старшій братъ, бывший уже воеводою, пока Константинъ еще только учился, и потомъ помощникъ его въ его проповѣди. Но ликъ умирающаго былъ свѣтелъ. Когда Господь явился ему съ вѣстью о близкомъ исходѣ, Константинъ надѣлъ свои лучшія одежды, и ликовалъ духомъ. Отъ дѣтскихъ лѣтъ искавъ